

A futuristic, metallic structure, possibly a space station or a large industrial facility, dominates the center of the image. It features a prominent glowing orange light source in its upper section. The structure is set against a dark, industrial background with various pipes, lights, and mechanical components. In the foreground, three figures in dark, futuristic clothing are seen from behind, looking towards the structure. The overall atmosphere is dark and mysterious.

Александр Восьмой

**УЖАСЫ гравитация
безумия (Даффи
Толстяк)**

Александр Восьмой

**УЖАСЫ гравитация
безумия (Даффи Толстяк)**

«Автор»

2026

Восьмой А.

УЖАСЫ гравитация безумия (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026

Экспедиция к чёрной дыре «Эребус» сталкивается с аномалией: время внутри корабля течёт иначе, чем снаружи. Члены экипажа начинают видеть версии себя из альтернативных реальностей — и эти версии пытаются занять их место. Актуальная идея: исследование природы времени и идентичности.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой УЖАСЫ гравитация безумия (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Отсчёт»

Космодром «Орион-7» утопал в зареве стартовых огней. Гигантский силуэт «Астрея» возвышался над бетонной площадкой, словно древний исполин, готовый шагнуть в бездну космоса. Вокруг корабля суетились техники в светоотражающих комбинезонах — последние проверки перед стартом. Вдалеке, за ограждением, толпились журналисты и провожающие: кто-то махал руками, кто-то снимал на камеры — для истории.

Капитан Эвелина Рейн стояла на смотровой платформе, вцепившись в перила. Её взгляд скользил по обшивке корабля — по каждой царапине, каждому люку, знакомым до боли. Рядом замерли остальные члены экипажа: угрюмый бортиженер Марк Ковальски, вечно улыбающийся астрофизик Лиам Чен, сосредоточенная биолог София Вайс и молчаливый навигатор Теодор Грей.

— Пять минут до старта, — раздался в наушниках голос диспетчера. — Экипаж, займите места согласно инструкции.

Рейн последний раз обернулась к Земле. Где-то там, в тысячах километров отсюда, оставался её дом, её прошлое. Теперь её мир — это «Астрея», а цель — чёрная дыра «Эребус», гравитационная аномалия, манящая и пугающая одновременно.

— Пора, — тихо сказала она и первой направилась к шлюзу.

Кабина корабля наполнилась гулом систем, оживающих под пальцами пилотов. Рейн пристегнулась в капитанском кресле, проверила показания на голографическом дисплее. Всё в норме. Пока в норме.

— Три... два... один... пуск!

«Астрея» содрогнулся, отрываясь от Земли. Перегрузка вдавила тела в кресла, экраны мигнули, а затем — невесомость. Они в космосе.

— Выход на расчётную орбиту через десять минут, — доложил Грей, его пальцы порхали над консолью. — Все системы стабильны.

Рейн выдохнула, позволяя себе короткую улыбку. Первый этап пройден.

Но тут Лиам Чен нахмурился, глядя на свой монитор.

— Странно... Мои хронометры расходятся. Основной показывает 00:12:37, резервный — 00:12:41. Разница в четыре секунды.

— Сбой синхронизации, — отмахнулся Ковальски. — Перезагрузи.

— Уже пробовал. Через минуту снова расходятся, — Лиам поднял взгляд. — И не только у меня. София, проверь свои.

Биолог сверилась с наручным хронометром и бортовым таймером.

— У меня то же самое. Разница растёт.

Рейн почувствовала, как по спине пробежал холодок. Хронометры на «Астрее» были дублированы трижды, откалиброваны перед стартом с точностью до миллисекунды. Такого не должно быть.

— Марк, проверь систему синхронизации, — приказала она.

Ковальски застучал по клавишам, его лицо становилось всё мрачнее.

— Не понимаю... Все цепи целы, но данные идут с задержкой. Как будто... — он запнулся, подбирая слова, — как будто время внутри корабля течёт иначе.

В кабине повисла тишина. Только гудение вентиляторов и далёкий гул двигателей напоминали, что они всё ещё живы.

Спустя час ситуация ухудшилась.

Разница между хронометрами достигла 17 секунд и продолжала расти. Бортовые компьютеры начали выдавать ошибки: датчики показывали, что корабль прошёл 1,2 световых часа, хотя по расчётам он должен был находиться ещё в пределах Солнечной системы.

Рейн стояла у иллюминатора, глядя на россыпь звёзд. Они казались слишком яркими, слишком чёткими. Или это ей только казалось?

— Капитан, — голос Софии прозвучал слишком близко, хотя биолог сидела в другом конце отсека. — Вы это видите?

Рейн обернулась.

Возле панели управления стоял... она сама. Вторая Эвелина Рейн, точная копия, но в форме старого образца — такой она носила пять лет назад. Двойник на мгновение встретилась с ней взглядом, а затем растворилась в воздухе, оставив после себя лишь лёгкое мерцание.

— Что это было? — прошептала София.

— Я... не знаю, — Рейн сжала кулаки. — Но думаю, мы только что пересекли границу влияния «Эребуса».

Где-то в глубине корабля скрипнула дверь. Или это просто игра звуков?

Время больше не принадлежало им. Оно стало врагом.

Глава 2. «За горизонтом событий»

«Астрей» дрогнул — едва уловимо, будто на мгновение провалился в яму беззвучной тишины. Звёзды на обзорном экране вытянулись в полосы, а затем снова собрались в россыпь холодных огней.

— Мы пересекли условную границу влияния «Эребуса», — глухо произнёс Теодор Грей, не отрывая взгляда от навигационных данных. Его пальцы замерли над консолью. — Гравитационные показатели зашкаливают. И... время на бортовых часах снова изменилось.

Эвелина Рейн встала из кресла и подошла к главному дисплею. Цифры мигали, сменяя друг друга с пугающей нерегулярностью: 02:17:43, 01:59:11, 03:05:28...

— Стабильности нет, — пробормотала она. — Марк, проверь все синхронизаторы. Лиам, дай мне данные по внешнему времени — что показывают маяки Солнечной системы?

Бортинженер Ковальски выругался, глядя на каскад ошибок, выскакивающих на экране.

— Синхронизаторы мертвы. Все три контура. Часы идут сами по себе, как будто каждый узел корабля живёт в своём временном потоке.

Лиам Чен поднял голову от приборов, его улыбка впервые исчезла с лица.

— Маяки не отвечают. Последние данные — мы прошли точку невозврата. Внешнее время для нас больше не существует.

Коридоры «Астрея» казались длиннее обычного. София Вайс шла к лаборатории, отсчитывая шаги — их было всегда ровно 47 от каюты до двери. Но на этот раз она насчитала 63, прежде чем увидела знакомую табличку.

Она остановилась, вслушиваясь. Где-то вдалеке раздавались голоса — знакомые интонации, обрывки фраз, будто кто-то переговаривался за стеной.

— Эвелина? Марк? — тихо позвала она.

Голоса стихли. Затем один из них — её собственный — ответил откуда-то из-за поворота:

— София, ты опоздала. Мы уже начали без тебя.

Биолог замерла, чувствуя, как по спине пробежал ледяной пот. Она знала этот голос. Это был её голос — но более уверенный, более холодный.

Она шагнула вперёд. В конце коридора, у двери лаборатории, стояла она сама. Та София была одета в форму, которую биолог выбросила год назад, и смотрела на неё с лёгкой насмешкой.

— Ты не настоящая, — прошептала настоящая София.

Двойник улыбнулась.

— А кто тогда настоящая? Время здесь — не линия. Оно — спираль. И мы все — её витки.

Фигура растаяла в воздухе, оставив после себя едва заметное мерцание и запах озона.

В кают-компания царил напряжённая тишина. Экипаж собрался за столом, но никто не решался заговорить первым.

— Я слышал шаги в отсеке жизнеобеспечения, — нарушил молчание Ковальски. — Кто-то ходил там полчаса, но датчики движения ничего не зафиксировали.

— У меня в каюте открывалась и закрывалась дверь, — добавила София. — Несколько раз подряд. Будто кто-то проверял, дома ли я.

Лиам провёл рукой по лицу.

— Мои записи... Они меняются. Я оставляю заметки, а через час нахожу там дополнения, которых не писал. И почерк — мой, но другой. Более аккуратный.

Рейн сжала кулаки.

— Значит, так. Никаких одиночных перемещений. Все перемещения — только парами. Фиксируем любые аномалии: звуки, видения, сбои времени. И главное — если увидите... себя... не вступайте в контакт. Пока мы не поймём, что это такое, они — угроза.

В этот момент экран на стене мигнул и показал изображение «Астрея» — но не изнутри, а снаружи. Корабль выглядел иначе: более старым, с повреждениями на обшивке. А рядом с ним, в пустоте космоса, висела ещё одна фигура — человек в скафандре с эмблемой, которой никто из них не узнавал.

Изображение пропало так же внезапно, как появилось.

— Капитан, — тихо произнёс Грей, — это был не наш корабль. И не наш экипаж. Но он был здесь. Прямо сейчас.

За бортом «Астрея», в чёрной бездне «Эребуса», что-то ждало. И оно начинало играть с ними — не по правилам физики, а по законам безумия.

Глава 3. «Двойник в отражении»

Механик Картер склонился над панелью управления вспомогательными двигателями, его пальцы ловко перебирали контакты, проверяя цепи. В отсеке пахло разогретым металлом и изоляцией — привычный, почти успокаивающий запах. Он работал уже четвёртый час подряд, пытаясь найти причину странных скачков энергопотребления.

Закончив проверку, Картер выпрямился и вытер руки о комбинезон. Взгляд невольно скользнул к небольшому зеркалу на стене — он повесил его здесь для удобства, чтобы поправлять экипировку перед выходом в зону повышенного риска.

Он поднял руку, чтобы смахнуть пот со лба.

И замер.

Его отражение в зеркале повторило жест — но с задержкой. Рука в зеркале поднялась на три секунды позже, чем настоящая. Картер моргнул, решив, что это усталость играет с ним злую шутку. Он помахал рукой — отражение повторило движение, снова с той же мучительной задержкой.

— Что за чёрт... — прошептал он.

Картер сделал шаг назад. Отражение осталось на месте, продолжая смотреть на него с застывшим выражением лица. Затем медленно, будто преодолевая сопротивление, оно тоже отступило.

Сердце Картера забилося чаще. Он резко повернулся, ожидая увидеть что-то за спиной, — но отсек был пуст. Только гудели механизмы и мигали индикаторы.

Снова обернувшись к зеркалу, он увидел, что отражение теперь улыбается. Не его улыбкой — чужой, холодной, с чуть прищуренными глазами.

— Нет, — Картер отступил ещё на шаг. — Это невозможно.

Отражение в зеркале сделало шаг вперёд, прижав ладонь к стеклянной поверхности изнутри.

В кают-компании Картер пытался собраться с мыслями. Остальные члены экипажа сидели за столом: капитан Рейн внимательно слушала, Ковальски скептически хмурился, София нервно тербила край рубашки, а Лиам задумчиво постукивал пальцами по столу.

— Я говорю вам, оно двигалось не синхронно со мной, — настаивал Картер. — И улыбалось. Моя улыбка не такая.

— Может, просто дефект зеркала? — предположил Ковальски. — Микротрещина, искажение отражения.

— Я проверял. Никаких дефектов. И оно... оно как будто жило своей жизнью.

Лиам задумчиво потёр подбородок.

— Аномалии времени могут вызывать пространственные искажения. Возможно, ты видел себя из другого временного потока — с задержкой в несколько секунд.

— Звучит безумно, — пробормотала София.

— Но не безумнее всего остального, что здесь происходит, — закончил Лиам.

Рейн встала, опершись руками о стол.

— Картер, отведи нас к этому зеркалу. Прямо сейчас.

Они шли по коридорам «Астрея» — Картер впереди, остальные следом. Механик чувствовал, как по спине стекает струйка пота. Он боялся, что зеркало окажется обычным, что все решат, будто он сходит с ума.

— Вот, — он указал на стену. — Здесь оно висело.

Все замерли.

На стене не было никакого зеркала. Только гладкий металлический лист с едва заметными следами креплений.

— Ты уверен, что оно было здесь? — осторожно спросила София.

— Конечно уверен! Я сам его вешал! — Картер обернулся, и его голос задрожал. — Оно было здесь, я в нём видел...

Он замолчал, потому что краем глаза уловил движение. Повернувшись, он увидел в конце коридора зеркало — то самое, с неровной трещиной в углу. Оно стояло там, будто всегда там было.

— Вон оно, — указал он.

Все обернулись.

— Где? — спросила Рейн.

— Там! В конце коридора!

— Картер, — тихо произнёс Лиам, — там ничего нет.

Механик бросился вперёд. Он добежал до места, протянул руку... и коснулся гладкой стены. Никакого зеркала.

— Оно было здесь! — он ударил кулаком по металлу. — Я его видел!

В этот момент за его спиной раздался тихий звон разбитого стекла. Все обернулись.

В десяти метрах от них на полу лежали осколки зеркала. Совсем маленького, не больше ладони. И среди них, отражаясь в одном из крупных осколков, Картер увидел себя.

Но это был не он.

Этот Картер смотрел на него с холодной усмешкой. Он медленно поднял руку и прижал палец к губам — жест, означающий «молчи». Затем наклонился, поднял один из осколков и провёл им по своему запястью. На стекле появилась тонкая красная линия.

Настоящий Картер почувствовал резкую боль в запястье. Опустив взгляд, он увидел тонкую царапину, из которой выступила капля крови.

— Оно не просто наблюдает, — прошептал механик. — Оно готовится занять моё место.

Тишину коридора нарушил отдалённый скрип — будто кто-то медленно открыл и закрыл дверь где-то в глубине корабля. И этот звук был совсем не похож на обычный шум механизмов «Астрея».

Глава 4. «Фрагменты памяти»

Капитан Морган сидел в своей каюте, уставившись в голографический снимок жены и дочери. Изображение мерцало, проецируя их улыбки прямо в полумрак отсека. Он провёл рукой по глазам, пытаясь стряхнуть усталость, — но вместо этого в голове вспыхнуло воспоминание.

Он увидел жену. Она стояла у иллюминатора их дома на Луне, свет за её спиной создавал сияющий ореол вокруг тёмных волос.

— Ты обещал вернуться к дню рождения Лили, — сказала она. Её голос звучал так отчётливо, будто она была здесь, в каюте.

— Я постараюсь, — ответил он, чувствуя, как сжимается горло. — Но «Эребус»... это важно. Для всех нас.

— Важно, — она вздохнула. — Но для нас ты важнее.

Воспоминание оборвалось так же внезапно, как и появилось. Морган замер, тяжело дыша. Его пальцы дрожали.

Этого разговора не было. Он знал это точно. Он не связывался с Землёй после отлёта — связь прервалась сразу после пересечения границы влияния «Эребуса». Но воспоминание было таким ярким, таким реальным...

Он вскочил на ноги и подошёл к зеркалу. Его отражение смотрело на него с усталыми глазами, но в глубине зрачков капитан уловил что-то чужое — будто кто-то наблюдал за ним изнутри.

Медицинский отсек «Астрея» был заполнен мягким голубым светом диагностических панелей. Врач экспедиции, доктор Элиас Реннер, сидел за столом, изучая данные на экране. Перед ним стояла София Вайс, нервно сжимая и разжимая кулаки.

— Так, расскажите ещё раз, — мягко произнёс Реннер. — Что именно вы «вспомнили»?

— Это было вчера, — София нахмурилась, пытаясь собрать мысли. — Я была в лаборатории. Внезапно я отчётливо вспомнила, как разговаривала с Лиамом о... о чём-то важном. О какой-то теории времени. Он говорил что-то про «спираль реальности», а я возражала.

— И что в этом странного? Вы часто обсуждаете научные вопросы.

— Но этого разговора не было! — её голос задрожал. — Мы не виделись с Лиамом больше суток. И я проверила записи — никаких разговоров, никаких заметок. Но я *помню* его так ясно, будто это произошло час назад!

Реннер сделал пометку в планшете.

— У вас были другие подобные воспоминания?

София на мгновение замолчала.

— Да... Я вспомнила, как видела Марка в коридоре. Он был в скафандре, хотя мы не выходили в открытый космос. И он сказал мне: «Они уже здесь. Они ждут». Но этого тоже не было. Я уверена.

Доктор поднял взгляд.

— Капитан Морган сообщил о схожих симптомах. Как и Ковальски. Похоже, это массовое явление.

В кают-компании собрались все члены экипажа. Лица у всех были напряжёнными, под глазами залегли тёмные круги.

— Итак, — начал Морган, стараясь говорить ровно, — похоже, мы все сталкиваемся с одним и тем же. Фальшивыми воспоминаниями.

— Или не фальшивыми, — тихо произнёс Лиам Чен. — Что, если это воспоминания из других временных линий? Из реальностей, где мы сделали другой выбор?

— Звучит безумно, — буркнул Ковальски. — Но у меня тоже были... странные моменты. Вчера я «вспомнил», как чинил систему охлаждения в отсеке D7. Я до мельчайших деталей помнил, как менял клапан, какие коды вводил. Но когда я проверил журнал работ — там нет записи об этом. И система не ремонтировалась.

— У меня было хуже, — прошептала София. — Я «вспомнила», как видела... себя. В коридоре. Та София шла ко мне и улыбалась. А потом сказала: «Ты не настоящая. Ты всего лишь фрагмент».

В комнате повисла тяжёлая тишина.

— Доктор, — Морган повернулся к Реннеру, — что это может быть?

Врач потёр переносицу.

— Пока я могу предложить только гипотезы. Возможно, гравитационное поле «Эребуса» искажает не только течение времени, но и работу мозга. Создаёт ложные нейронные связи. Или... — он запнулся, — или мы действительно получаем фрагменты памяти из параллельных реальностей.

— И что это значит для нас? — спросил Ковальски.

— Это значит, — медленно произнёс Морган, — что мы больше не можем доверять собственным воспоминаниям. Мы не знаем, что реально, а что — нет.

В этот момент экран на стене мигнул и показал изображение капитана Моргана — но не нынешнего, а постаревшего лет на десять. Он сидел в кресле, его лицо было измождённым, а глаза — пустыми.

— Вы уже слишком глубоко, — произнёс двойник. — Назад пути нет. Вы все станете фрагментами. Как и я.

Изображение исчезло.

Все замерли.

— Кто-нибудь ещё это видел? — хрипло спросил Морган.

Молчание было ему ответом.

Где-то в глубине корабля скрипнула дверь. Затем ещё одна. И ещё. Будто что-то невидимое шло по коридорам «Астрея», оставляя за собой следы чужих воспоминаний.

Глава 5. «Голос из пустоты»

Радиорубка «Астрея» была тиха — слишком тиха для корабля, находящегося в глубинах космоса. Только монотонный гул генераторов и редкое потрескивание статических помех нарушали эту тишину. Радист Джейкобс сидел перед панелью приёмников, его пальцы скользили по настройкам, пытаясь поймать хоть какой-то сигнал из внешнего мира.

Внезапно экран осциллографа ожил — на нём появилась чёткая, почти идеальная синусоида. Джейкобс выпрямился, насторожившись.

— Капитан, — он нажал кнопку внутренней связи, — у меня тут странный сигнал. Чистый, без помех. И он... он идёт не извне.

— Что значит «не извне»? — голос Моргана в динамике звучал напряжённо.

— Он внутри корабля. Как будто передаётся по внутренней сети.

Через несколько минут в радиорубку вошёл капитан Морган, за ним — Лиам Чен и доктор Реннер. Все трое замерли у экрана.

— Воспроизведи, — приказал Морган.

Джейкобс нажал клавишу воспроизведения.

Из динамиков раздался голос. Голос капитана Моргана. Но что-то в нём было не так. Интонации, тембр, ритм речи — всё отличалось от привычного. Это был он, но... другой.

«Внимание экипажу „Астрея“. Не доверяйте тем, кто выглядит как вы. Они уже среди вас. Они ждут момента, чтобы занять ваше место. Время здесь не линейно. Вы уже мертвы. Но ещё не знаете об этом. Повторяю: не доверяйте тем, кто выглядит как вы».

Запись оборвалась так же внезапно, как и началась.

В комнате повисла мёртвая тишина.

— Это... мой голос, — прошептал Морган, чувствуя, как по спине пробежал ледяной пот. — Но я никогда этого не говорил. И не записывал.

— Может, сбой системы? — предположил Реннер. — Какой-то закольцованный фрагмент данных?

— Нет, — Джейкобс покачал головой. — Сигнал шёл в реальном времени. Я отслеживал источник — он перемещался по кораблю. Сначала был в отсеке жизнеобеспечения, потом в кают-компании, потом... здесь, прямо за дверью.

Лиам Чен провёл рукой по панели приборов.

— Гравитационное поле «Эребуса» искажает не только время, но и информацию. Возможно, это эхо какого-то сообщения, которое вы отправите... в будущем. Или которое отправил ваш двойник из другой реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.